

В 344503/1

НБУ

19.6.06. *Alma Mater: Университет*

*св. Владимира напередодні
та в добу Української революції. 1917-1920. Матеріали, документи, спогади. 43 кн. / Упоряд. В. Я. Короткий, В. І. Чубановський. — К.: Трайм, 2000. — Кн. 1. Университет св. Владимира між двома революціями. — 702 с.*

**Ответ профессоров
Императорского Университета Св. Владимира
на «Обращение к цивилизованным нациям»,
опубликованное 93 германскими учеными
и писателями по поводу настоящей войны**

В опубликованном за подписью 93 германских ученых и писателей «Обращении к цивилизованным нациям» они не только повторяют провозглашенную императором Вильгельмом и германским канцлером вопиющую ложь, будто «война была навязана Германии», но и идут далее, называя «ложью и клеветой» то, что как раз соответствует действительному положению вещей и что засвидетельствовано целым рядом неоспоримых документов, не только устанавливающих с полной несомненностью инициативу Германии в настоящей войне, но и не оставляющих никакого сомнения в том, что Германия уже давно готовилась к нападению на своих мирных соседей, в целях утверждения своей политической, военной и экономической гегемонии в Европе.

Столь же смело и столь же мало убедительно протестуют германские ученые и писатели против раздавшихся со всех сторон культурного мира негодующих обвинений Германии в нарушении нейтралитета Бельгии и в варварском разрушении храмов, культурных учреждений и памятников искусства, в вопиющих насилиях и страшных жестокостях, проявленных германской армией по отношению к пленным, раненым и мирным жителям занятых ею областей. Все это подписавшие «Обращение» ученые и писатели называют ложью, неправдой и клеветой на германский народ. К сожалению для чести подписавших «Обращение», как и для репутации Германии, как страны культурной и христианской, не только отрицаемые ими факты являются вполне достоверными и бесспорными, но имеется и целый ряд других не менее точно удостоверенных и еще более вопиющих деяний на совести германской армии и ее ответственных вождей, запятнавших себя самыми вопиющими нарушениями начал международного права и такими неслыханными в христианской Европе жестокостями и гнусностями, которые, казалось, возвращали нас к временам гуннов и заставили в изумлении и ужасе содрогнуться весь цивилизованный мир. Достаточно вспомнить Калишские ужасы и разгром Реймского собора. Ответственность за все эти зверства и варварства лежит, однако, не на одной лишь армии и ее вождях; еще прежде чем успели проявить себя германские войска, сотни тысяч русских граждан, застигнутых неожиданно объявленной для них войной, подверглись со стороны самых разнообразных слоев германского населения, вплоть до наиболее культурных включительно, самым грубым оскорблениям, издевательствам, истязаниям и всякого рода насилиям, в результате которых они потеряли в большинстве случаев свою свободу и свое имущество, во многих случаях — свое здоровье, а некоторые и свою жизнь. Попытки отрицать все эти факты совершенно напрасны: слишком многочисленны их свидетели, как слишком многочисленны и жертвы немецких зверств, при чем в числе тех и других мы могли бы назвать целый ряд имен из среды русского ученого мира.

Не более убедительна и не менее достойна сожаления попытка авторов «Обращения» оправдать милитаризм, как необходимое условие германской культуры. По их мнению, лозунгом борьбы против германского милитаризма прикрывается на самом деле борьба против германской культуры. «Без нашего милитаризма, заявляют они, уже исчезла бы наша культура». Если бы германские ученые, вместо того, чтобы закуtywаться, как они стали это делать с некоторого времени, в созданную ими вокруг себя атмосферу самовосхищения, уделили более внимания своим соседям, то они убедились бы, что со стороны последних никакой опасности не угрожало германской куль-

туре, к которой они относились с неизменным уважением, быть может, даже большим чем она заслуживала. Германские ученые, может быть, постигли бы тогда ту истину, что если откуда и угрожает германской культуре опасность, то это прежде всего и может быть даже единственно со стороны того самого германского милитаризма, который они столь неудачно берут под свою защиту. Между тем последний успел уже оказать самое губительное влияние на всю духовную культуру Германии, в которой был культ идеальных ценностей, культ истины добра и красоты, стал сменяться с некоторыми пор культом грубой силы и стремлением оправдать всякое насилие и вандализм. Не иное что, как именно тот всепоглощающий милитаризм, реабилитацию которого берут на себя авторы «Обращения», явным образом ведет по прямому пути к варваризации страны, являющуюся когда то одним из наиболее могучих культурных очагов человечества. С полной очевидностью обнаружившийся в последнее время упадок духовной культуры в Германии вынуждены признать косвенно и сами авторы «Обращения», апеллирующие к Гете, Бетховену и Канту, т.е. к далекому прошлому, тому прошлому, когда представителям германской мысли был чужд культ бронированного кулака, — когда германские ученые еще уважали науку и умели делать различие между культурой и милитаризмом. То было время, когда в Германии было невозможно появление произведения, подобного «Обращению» 93 ученых и писателей, как были немислимы в ту пору и некоторые другие жесты, которыми с некоторого времени поражают цивилизованный мир представители германской науки и литературы, и которые, мы уверены, побудят последний подвергнуть коренному пересмотру установившиеся традиционные отношения своих к германской культуре в ее современной стадии и поставить на очередь вопрос об эмансипации от нее в будущем.

В заключение своего «Обращения к цивилизованным нациям» его авторы ссылаются на свою честь и свои имена. Ссылка более чем неосторожная ибо, если бы они действительно дорожили своей честью, то они никогда не согласились бы скрепить своими именами документ, который останется навсегда неизгладимым свидетельством духовного одичания современной Германии, и если делает честь, то лишь тем из германских ученых и писателей, которые воздержались от его подписания.

ДАК, ф. 16, оп. 465, спр. 401, арк. 1-2 зв.

Справа про виявлення в Університеті св. Володимира осіб іноземного (особливо німецького) походження, котрі можуть бути використані Німеччиною проти Росії в період війни. 1914-1915 років

№1 Список

Профессорам, значащимся на службе при Киевском Университете Св. Владимира с иностранными фамилиями.

- 1) Перетц Владимир Николаевич, ординарный профессор истории русской словесности.
- 2) Кнауэр Федор Иванович, доктор по кафедре сравнит. языковед.
- 3) Сонни Ад. Израил., доктор греческой словесности.
- 4) Бруннек Март. Иванович, лектор немецкого языка.
- 5) Шовен Андр.-Райм. Александрович, лектор французского языка.
- 6) Пфейффер Георг. Ав., магистр по предметам чистой математики.
- 7) Кордым Леонд. Иосифович, по предмет. физик магистрант.

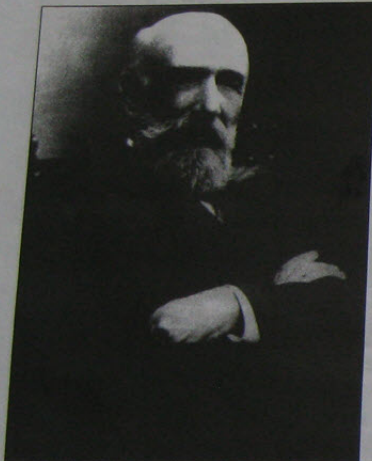
- 8) Перье Мих. Иванович, лаборант химической лаборатории.
- 9) Белинг Дмитрий Евст., зоол. лаборатории.
- 10) Рейтлингер Мих. Эдм., лаборант при кафедре технической химии.
- 11) Финн Влад. Вильг., сверхштатный консерватор при ботаническом саду.
- 12) Гомбаум Эрн. Карл., садовник ботанического сада.
- 13) Эйхельман От. От., доктор по кафедре международного права.
- 14) Раммат Конст. Дав., лектор английского языка.
- 15) Бартоломуччи Альфр. Ант., лектор итальянского языка.
- 16) Клиндер Вит. Павлович, магистр классич. филос. римской словесности.
- 17) Фогель Роб. Фил., ординарный профессор по кафедре астрономии и геодезии, доктор астрономии.
- 18) Де Метц Георгий Герт., ординарный профессор по кафедре физики.
- 19) Бунге Ник. Андр., доктор химии.
- 20) Граве Дим. Алдр., доктор математических наук.
- 21) Зиверт Алф. Карл., доктор медиц. по предм. клин. внутренних болезней.
- 22) Мирам Кон. Р., доктор медиц. по предм. общ. паталогии.
- 23) Руберт Ив. Юл., доктор медиц. по предм. офтальм.
- 24) Вебер Евгений Фердин. доктор медиц. по предм. внутренних болезней.
- 25) Майдель Эрн. Эрн., при кафедре физиологии лекарь.
- 26) Сандер Петр Фед., при кафедре общей паталогии.
- 27) Овен В.П., лекарь при кафедре анатомии.
- 28) Экверт Алф. Карл., доктор медиц. по предметам клин. внутренних болезней.
- 29) Гейбель Карл. Георгиевич, доктор медицины по кафедре фармакологии.
- 30) Дитерихс Мих. Мих., доктор мед. по предм. клин. хирургии.

ЦДІАК, ф. 274, оп. 1, спр. 3318, арк. 13-13 зв.

№2

Перлюстрація листування Володимира Савви та професора Володимира Іконнікова. 1915 року

Іконніков Володимир Степанович (1841-1923) — історик, історіограф, джерелознавець.

Народився 9 (21) грудня 1841 р. у Києві в родині потомственного дворянина, героя війни 1812 р., майора. У 1852-1868 рр. навчався у київському Володимирському кадєтському корпусі. 1861 року — підпоручик, а згодом поручик 4-го резервного батальйону Подільського піхотного полку.

10 липня 1862 р. звільнений від військової служби. Склад іспити за курс класичної гімназії (у Другій київській гімназії) і під впливом професорів Михайла Максимовича та Платона Павлова вступив на історично-філологічний факультет Університету св. Володимира. Перші студентські праці: «Кто был первый самозванец» (Университетские известия. 1865. №2,3), дипломна праця «Максим Грек» удостоєна золотої медалі (Университетские известия. 1865-1866).

1865 року залишено для підготовки до професорського звання по кафедрі історії Росії. Викладав у Київському кадєтському корпусі та Інституті шляхетних дівчат. Через «вільні висловлювання» на пробах лекцій і незадоволену реакцію адміністрації (ректора К.Н. Міткова) залишив університет. Головним «ворогом» Іконнікова виступив проф. Бильбасов. Київський митрополит критично поставився до праці «Максим Грек». У 1866-1867 рр. — приват-доцент Харківського університету; 1867-1868 рр. — викладач географії Другої одеської гімназії, історії в Маріїнській жіночій гімназії Одеси. 1867 року склав магістерські іспити в Новоросійському університеті. 3 грудня 1867 р. В. Іконніков захистив магістерську дисертацію «Максим Грек и его время».

1868 року обраний приват-доцентом Університету св. Володимира, попри протидію проф. Ренненкампа та Шульгіна. У 1869 р. захистив докторську дисертацію «Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории» в Новоросійському університеті. 1870 року — екстраординарний, 1892 р. — заслужений професор Університету св. Володимира.

У 1873-1914 рр. — головний редактор «Университетских известий». У 1875-1877 рр. — секретар; 1877-1880 рр., 1883-1887 рр., 1906 р. — декан історично-філологічного факультету. Член і голова (1874-1877, 1893-1895) історичного товариства Нестора-Летописца. 1889-1904 — голова Бібліотечної комісії Університету св. Володимира. Громадська діяльність Іконнікова описана ним у неопублікованому рукописі «Университетская эпопея: Мысли старого профессора» (1913/1914 р. НБУ. ІР, ф. 42, спр. 672, арк. 1-361).

Вчений виступав за більшу автономію університетів, а разом з тим проти демократизації їхньої системи, за посилення й піднесення рівня викладання, але проти політичних рухів в університетах (зокрема й українських, засуджував М. Драгоманова, П. Житецького).

У 1868-1871 рр. викладав історію в Інституті шляхетних дівчат. Один з ініціаторів (1878) і директор (1881-1889, 1904-1906) Вищих жіночих курсів. 1871-1887 рр. — член Попечительської Ради Київського університету. 1881-1883 рр. — член Ради Колегії Павла Галагана. Член, товариш голови і голова Київської комісії для розгляду давніх актів (1904), Київського відділення імпер. Російського військово-історичного товариства (1908), Київського товариства охорони пам'яток старовини та мистецтв «Старий Київ» (1913), Київської архівної комісії (1914-1916).

1915 року відмовився евакуюватися до Саратову, залишився у Києві. У 1918 р. В.І. Вернадський намагався залучити В.С. Іконнікова до роботи по створенню Української Академії наук. 1921 р. В. Іконніков очолює Археологічну комісію ВУАН, створену в результаті злиття Київської комісії для розгляду давніх актів та Археологічної комісії. Академік Петербурзької та Української Академії наук. До 1919 р. залишався професором Університету св. Володимира.

Почесний член рад чотирьох університетів, Київської духовної академії та Московського археологічного інституту; 11 наукових товариств; шести архівних комісій. Дійсний член 9 наукових товариств, 7 архівних комісій. Член-кореспондент (1893) та дійсний член (1914) Петербурзької Академії наук. Дійсний член УАН (1921). Кавалер орденів: св. Станіслава II і I ст. (1871, 1890), св. Анни II і I ст. (1871, 1916), св. Володимира III ст. (1886).

Помер 26 листопада 1923 р. у Києві.

Основні праці (автор понад 700 праць): «Кто был первый самозванец» (1865), «Максим Грек» (1865-1866), «Очерк разработки русской истории в XVIII ст. Лекции» (1867), «Общий взгляд на раз-

витие науки русской истории» (1868), «Исследование о главных направлениях в науке русской истории в связи с ходом образованности» (1869), «Скептическая школа в русской историографии и ее противники» (1871), «Русские общественные деятели XVI века» (1866), «Максим Грек и его время» (2-е изд., 1915), «Опыт исследований о культурном значении Византии в русской истории» (1868), «Граф Николай Семёнович Моравин» (1873), «Русская женщина накануне реформы Петра Великого и после нее» (1874), «История Московской Руси» (1884), «Время Екатерины Второй» (1881-1882), «Князь М.В. Скопин-Шуйский» (1875-1876), «Киев в 1654-1855 гг. Исторический очерк» (1904), «Русские университеты в связи с ходом общественного образования» (1876), «Опыт русской историографии» (Т. 1. Кн. 1-2; Т. 2. Кн. 1-2. К., 1891-1908).

У рукописах залишилися капітальні праці: «Исторические воззрения Пушкина» (НБУ. ІР, ф. 46, спр. 23, 504 арк.), «Историческое значение Н.М. Карамзина» (там само, спр. 73), «Шлецер» (спр. 74, 216 арк.), «Лекції з історіографії» (спр. 20-22, 29, 622, 625, 695, разом 1048 арк.), «Петр Великий» (спр. 44, 120 арк.; спр. 637, 216 арк.), «Лекції по історії російського господарства з древніших часів до XVIII в.» (спр. 32, 119 арк.), «Історія Новгородської республіки» (спр. 25, 150 арк.), «Історія Московського господарства з часів Олександра Михайловича до царювання Петра Великого» (спр. 24, 247 арк.), «Історія Росії XVIII в. (1725-1740)» (спр. 26, 374 арк.), «Время Елизаветы Петровны» (спр. 7, 96 арк.), «Время Екатерины II. Лекции 43-99» (спр. 6, 31, 796 арк.), «История университетов» (спр. 27), «Опыт русской историографии» (т. 3, 1250 арк.).

Бібліографія: Список трудов проф. В.С. Иконникова // Университетские известия (Киев). 1914. №1; Войцехівська І. Академік Володимир Іконніков: Життєпис та бібліографія. К., 1998 (716 позицій). Архів: НБУ. ІР, ф. 46, 709 спр.; ЦДІАК, ф. 849; 101 спр.

Література: Биографический словарь профессоров и преподавателей имп. Университета св. Владимира. К., 1884. С.228-234; Университетские известия. 1914. №1. С.1-14; Чтения в историческом обществе Нестора-Летописца. 1914. Кн. XIX. С.3-10; Киевская мысль. 1914. №45, 14 февраля; Киевлянин. 1914. №44/45, 13 февр.; Новое время. 1914. №13645, 8 марта; «Автобиография» // Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805-1905). Харьков, 1908. С.330-331; Материалы для биографического словаря действительных членов Академии наук. Пг., 1917. Ч.2. С.304-311; Платонов С.Ф. В.С. Иконников // Известия РАН. VI сер. 1924. №1/11; Соболевский А.И. Памяти В.С. Иконникова: Наброски воспоминаний // Библиогр. изв. 1925. №1/4. С.215-218; Добровольский Л. В.С. Иконников про Київ та міське минуле // Записки историко-филологического отделения ВУАН. 1929. Кн. XXV; Сарбей В.Г. Один з перших істориків-академіків АН УРСР (До 125-річчя з дня народження В.С. Іконнікова) // Укр. іст. журн. 1966. №12; Кімістів АН УРСР (До 125-річчя з дня народження В.С. Іконнікова) // Проблеми історії української держави Р.А. Первієві. В.С. Іконнікова в історіографії // Археологічний збірник за 1977 год. М., 1978. С.323-335; АЕ за 1978. М., 1979. С.265-275; Пронштейн А.П. Вопросы исторической критики в трудах В.С. Иконникова // Проблемы применения количественных методов анализа и классификации источников по отечественной истории. Днепродзержинск. 1993. №17/18 (52/53). С.14-15; питання про «вінець творчості» В.С. Іконнікова (до постановки проблеми) // Історико-Кулікова-Радивів О. Формування історіософії В.С. Іконнікова (до постановки проблеми) // Історія, історіософія, джерелознавство: Істор. зб. К., 1996. С.138-160; Кулікова-Радивів О. Кілька слів про початок літературної діяльності В.С. Іконнікова // Україна: Архівні студії. К., 1997. Вип. 1. С.242-248; Дмитрієнко М.Ф., Войцехівська І.Н. 150-річчя з дня народження В.С. Іконнікова // Укр. іст. журнал. 1991. №12. С.141-148; Войцехівська І.Н. Основні напрями джерелознавчих студій В.С. Іконнікова // Вісник Київського ун-ту: Історія. 1996. Вип. 34. С.146-152; Войцехівська І.Н. Від предків до нащадків: Життєпис вітчизняного вченого історика В.С. Іконнікова // Бібліограф. довідник. 1997. №3. С.75-91; Войцехівська І.Н. Іконніков В.С. // Українські архівісти. Біобібліогр. довідник. Вип.1. К., 1999. С.153-156; Видатні вчені Національної Академії Наук України. Особові архівні та рукописні фонди. Путнівник. К., 1998. С.47-51; Войцехівська І.Н. Володимир Іконніков: джерелознавчі студії. К., 1999.

№174

Харьков, 15 марта 1915 г., Владимир Иванова Савва.
Киев, Нестеровская 31, кв. 8. Владимиру Степановичу Иконникову.

В.К. доволен на счет honoris. Он, кажется, был у театра военных действий. Интересно, как протекает заседание Общества. Академии ли поднимать руку на немцев. Что скажут тени Бейера, Миллера, Шлеера. Вот ликовал бы Ломоносов, что немцы явственно для всех наколобродили. «Соколовиаду» я не мог достать: здесь ее власти запретили, опасаясь волнений среди учащихся. Очевидно, легче достать Харьковское произведение в Петрограде, чем в самом Харькове. Я только слышал о «Соколовиаде» и, надеясь достать ее, думал вам прислать.